

На рассвете следующего дня Минлань, полная предвкушения, взяла свою книгу и отправилась к пожилой госпоже, планируя дочитать её за один присест. Это был её план! В будущем ей больше не придётся притворяться неграмотной! Когда она шагнула своими маленькими и короткими ногами в главный зал, она не ожидала увидеть там Ван Ши, которая в такую рань пришла поприветствовать учительницу Кун. Своим видом она весьма напоминала жертву стихийного бедствия, из тех, что выстраиваются в очереди за аварийными рационами и боятся, что если они опоздают, то ничего не останется. Она сидела на низком стуле и с уважением слушала пожилую госпожу Шэн.

— Прошлой ночью я взяла на себя смелость попросить учительницу Кун взять на себя дополнительные обязанности. Она согласилась учить не только Хуалань, но и остальных девочек. Пусть они всё ещё слишком юны, но если они будут присутствовать на занятиях и внимательно слушать и смотреть, они тоже вырастут сдержанными...

Конечно же, Ван Ши обрадовалась сказанному. Она задумалась о том, насколько им повезло, что они смогли пригласить столь высококвалифицированную учительницу и что им нужно использовать эту возможность по полной. К сожалению, это также означало то, что планы Минлань войти в число грамотных людей придётся отложить. Сразу после завтрака служанка Цуй доставила её в покои Хуалань.

Они прошли по прекрасному крытому переходу, пересекающему половину двора, в роскошный павильон Хуалань. Когда Минлань увидела Хуалань, она едва не ослепла. На Хуалань было надето платье мягкого зелёного цвета, ниспадающее волнами, расшитое узорами облаков, и парчовая накидка с узорами фениксов. А её волосы были уложены в причёску в форме полумесяца, удерживаемые прекраснейшей золотой заколкой, инкрустированной драгоценными камнями. Весь её образ вызывал ассоциацию с бутон орхидеи цвета белого нефрита, необычайно ярким и красивым. Даже учительница Кун не смогла удержаться и засмотрелась на эту красоту.

«Дядя Юань, вам, определённо, очень везёт с женщинами!», — подумала Минлань.

Когда Ван Ши увидела, насколько элегантна её старшая дочь, её сердце преисполнилось гордостью. Она обернулась, чтобы посмотреть на двух других девочек. Было ясно видно, что Жулань была совершенно не в настроении — она безучастно стояла в стороне и кривила губы. Молань же была полна воодушевления. Когда она увидела учительницу Кун, она столь красноречиво поинтересовалась о её здоровье, что едва не вызвала у Ван Ши вспышку гнева.

— Жулань, почему ты не поприветствовала учительницу Кун, когда она прибыла? Какая же ты непослушная! Это отразится на твоём облике!

Когда Жулань услышала упрёки в свой адрес, она надула свои тонкие губы и наклонила голову с недовольным выражением лица.

Когда Ван Ши ушла, учительница Кун начала занятие. В основном она работала с Хуалань, тогда как три других девочки были скорее гостями. Жулань, изначально не любившая учиться,

лодырничала с самого начала. Не прошло и минуты, как она уже играла в кошачью колыбель с молодой служанкой, сидящей рядом с ней. На самом-то деле Минлань тоже не слишком-то хотела учиться, но она не была столь же упрямой и ленивой, как Жулань. В конце концов, учиться по принуждению для Минлань было не в новинку. Она привыкла к этому давным-давно. Тем более, по сравнению с изматывающей подготовкой к современным экзаменам эти маленькие уроки были не более чем детской игрой. Вы же не думаете, что, когда она ещё была Яо Ии, то настолько любила тригонометрию, что снова и снова чертила и вычисляла формулу гиперболы? Неужели она так жаждала британского акцента, что каждое утро просыпалась пораньше и повторяла эту тарабарщину? Неужели ей действительно могло нравиться учить наизусть эти скучные законы, которые она выбрала своей специальностью? Это даже не смешно! Это всё было просто ради того, чтобы после зарабатывать на жизнь.

И теперь, несмотря на то, что её окружение изменилось, её прежняя логика всё ещё была применима. Если Минлань хочет встать на ноги в этом древнем мире, то ей следовало начать учиться!

— Обычно говорят, что характер и добродетельность самые важные достоинства девушки. Несмотря на то, что это пустая формальность, многим выдающимся семьям нравятся эти пустые формальности. Эти уроки полезны для всех, в том плане, что никто не похвалит вас за то, что вы хорошо справляетесь, но, если вы справляетесь плохо, вас обсмеют как при всех, так и у вас за спиной. Вы сёстры и все умные девочки, поэтому должны понимать, что по-настоящему важно, — убедительно рассказывала учительница Кун.

Вначале она чётко объяснила им необходимость обучения, и после этого работать с ними стало легче. Уроки учительницы Кун были эффективны. Она объясняла сложные вещи простыми словами, начиная с основных положений и время от времени подкрепляя их примерами. Хуалань и Молань поначалу не поспевали за ней, но она не злилась и просто дала девочкам время, чтобы раскататься и начать усваивать материал лучше.

Молань слепо повторяла вслед за Хуалань, буквально каждое её действие. Она поставила для себя завышенные, весьма жёсткие стандарты. Вновь и вновь она спрашивала: «Учительница, я делаю это правильно? Учительница, а если сделать это вот так?». Она практически переключила на себя внимание, пытаясь выставить себя настоящим учеником. Хуалань сдерживалась изо всех сил и кусала губы, чтобы не отругать её прямо перед учительницей Кун.

Способность Минлань к обучению была не самой лучшей из них, но и не самой худшей. Целое утро она старательно тренировала правильное приветствие и походку, но чувствовала, что чем больше она учится, тем более неуклюже это выглядит. Она пробыла в этом мире всего лишь год и более половины этого года она проваливалась в постели, прикидываясь мёртвой. Даже если сравнивать её не с Хуалань, а с другими двумя, у неё не было ни малейшего понимания этикета этого мира. Нельзя было ожидать от неё понимания и значительного улучшения за столь краткий период времени.

Окрылённая вдохновением, она улучила момент во время обеденного перерыва и попросила служанку Цуй сделать из остатков шёлка-сырца небольшой буклет. Сначала она записала туда утренний урок по памяти и, отправившись на занятие после полудня, она приказала Сяотао взять с собой письменные принадлежности: кисть, чернильный камень, палочку и буклет,

положив всё это в плетёную корзинку. Когда учительница Кун закончила объяснять, она не стала торопиться пробовать знания на практике и вместо этого села за маленький столик из сливового дерева, на котором уже были разложены её письменные принадлежности. Затем она закатала рукава и принялась делать заметки, склоняясь над столом.

Учительница Кун, в тот момент, объяснявшая Хуалань различные позы, подходящие для подачи еды, всего лишь молча бросила на Минлань удивлённый взгляд.

Для Минлань, выросшей в современности и привыкшей к той системе образования, записывать заметки в классе было так привычно, что она могла считать это своей второй натурой. Если учитель что-то рассказывал и она не держала в руках ручку, то это было практически равносильно приглашению для учителя: «Спросите у меня что-нибудь!», так что с ручкой в руках ей всегда было спокойнее. Так что Минлань погрузилась в заметки, понимая, что более десяти лет её обучения не прошли даром: каждый параграф был чётко и ясно изложен.

Эти так называемые правила этикета были на самом деле очень широким концептом. Они охватывали все возможные занятия, которые вообще могли происходить в течении дня. Начиная с приветствия, ходьбы, разговоров, улыбок, манер по отношению к другим, и заканчивая эзотерикой и всякими штуками, типа как правильно поднять чашку и отхлебнуть из неё воды. Естественно, не нужно было и говорить о том, что юные леди из успешных семей, которые были знакомы с этим с детства, воспринимали этот этикет чем-то вроде привычки. Учительница Кун просто объясняла девочкам разницу в этикете между высшей аристократией и чиновниками среднего ранга, например, как семья Шэн. Проще говоря, это был краткий ликбез этикета аристократии.

Учительница принялась показывать им свадебный этикет и девочки послушно повторяли вслед за ней. Однако Минлань была слаба и страдала от последствий своей слабости. У Жулань был хороший потенциал, но не было совершенно никакого желания. Молань же, хоть и была умной, но её возраст ограничивал её способность понимать вещи, а повторять максимально правильно у неё тоже не получалось. В итоге только Хуалань, обладавшая отличной памятью и способная быстро учиться, значительно вырвалась вперёд.

Несколько дней спустя обучение начало приносить свои плоды. Хуалань уже не выглядела такой властной, а Молань не прикидывалась скромницей. Жулань стала вести себя куда лучше, а Минлань перестала выпадать из реальности. Все девочки стали выглядеть нежными и возвышенными. Их речь была элегантной и подобающей, а их манера держать себя была мягкой, как весенний ветерок, обдувающий ивы. Шэн Хун был весьма удовлетворён, увидев их, и следующие несколько дней не переставал восхвалять их добродетельность. А Ван Ши начала искренне уважать учительницу Кун.

— В конце концов, она из дворца и она очень умелая. Этот способ обучения без битья и отчитывания уже показал себя действенным на этих девочках, — не переставала восхищаться Ван Ши.

— Это всё благодаря удаче матушки. Я слышал, что когда учительница Кун была в столице, семьи Бо и Хоу были неспособны пригласить её к себе. Не следует важничать перед ней, иначе

остальные посмеются над нашим невежеством, — напомнил Шэн Хун.

Шен Хун был весьма осторожен и умен. После длительного обучения от пожилой госпожи Шэн он обладал широкими взглядами и умел планировать наперёд. Он знал, что если он хочет построить долгую карьеру чиновника, он должен внимательно слушать и смотреть и «знать своего врага как себя». Так что за эти несколько дней он пользовался всеми возможными случаями, чтобы поинтересоваться у учительницы Кун о новостях из столицы. Учительница Кун смотрела в лицо своей подруги, пожилой госпожи Шэн, мысленно вздыхала, и кратко пересказывала сложные частные взаимоотношения столичных влиятельных чиновников и аристократов. Учительница Кун обитала во внутреннем дворце и при дворе более десяти лет. Общалась она в основном со сливками общества, так что она обладала весьма неординарным опытом. Шэн Хун извлёк огромную пользу из нескольких разговоров с ней. Он относился к учительнице Кун как к наставнице и очень хотел убедить её остаться. К сожалению, учительница Кун оправдывалась тоской по дому и была настроена уехать, так что, в итоге, Шэн Хуну пришлось оставить попытки удержать её.

Расписание занятий учительницы Кун было очень гуманным. После тяжёлых занятий в течении десяти дней она велела им отдохнуть денёк. По счастливому стечению обстоятельств стояла хорошая погода, так что Хуалань вытащила Жулань и Минлань поиграть в сад. Учительница Кун, также получившая отдых, отправилась в зал Шоу'ань, чтобы пообщаться с пожилой госпожой Шэн.

— Я боюсь, что я очень недооценила шестую юную госпожу из твоей семьи, — сказала учительница Кун, сев на диванчик, отделённый от пожилой госпожи Шэн нефритовым придиванным столиком.

— Почему же? — заинтересованно спросила пожилая госпожа, подняв бровь.

Учительница Кун поднесла чайную чашку к глазам, внимательно рассматривая узоры на ней, и медленно ответила:

— Изначально я думала, что это дитя честное, наивное и даже немного глуповатое. Я не ожидала, что это, оказывается, был ум, маскирующийся за глупостью.

— Не делай глупых предположений. Ты всего лишь учила её правилам этикета несколько дней. Нельзя было научить её быть умным человеком, прикидывающимся тупым, — улыбнувшись, покачала головой пожилая госпожа Шэн.

— Тебе придётся поверить в это, — учительница Кун приподняла крышку над чайной чашкой и аккуратно перемешала чайные листья. — За эти несколько дней наших занятий первая юная госпожа из твоей семьи неплохо себя показала. Она умна, быстро соображает, схватывает на лету. Единственное, чего ей немного не хватает, так это терпения. О пятой юной госпоже можно и не говорить, она ещё слишком молода и игрива, это можно понять. Четвёртая юная госпожа выглядит слабой, но на деле у неё достаточно силы воли и она заставляет себя учиться. Эти досадные правила не предназначены для детей. Многие из этих движений

невозможно повторить, если ты неподходящего роста, но четвёртая юная госпожа усиленно пытается это сделать. За один только вчерашний день она разбила четыре чайных чашки, два блюда и уронила палочки, пока подавала еду.

Услышав это, пожилая госпожа Шэн не стала отвечать и просто покачала головой. Когда учительница Кун взглянула на неё, уголки её губ были приподняты в шаловливой улыбке.

— Только твоя драгоценная юная госпожа, видя это не шелохнулась и не издала ни звука, а просто продолжила отмечать ключевые моменты. Ещё в первый день после обеда она принесла принадлежности для письма и вообще перестала мне докучать. Вместо этого, когда я поправляла Хуалань и Молань, она записывала всё сказанное. Я даже заглянула в её записи. Написано было очень хорошо.

До сих пор не веря в сказанное, пожилая госпожа Шэн с улыбкой покачала головой.

— Малышка Минлань знает всего несколько слов. Как я могу в это поверить? Ты снова пытаешься меня разыграть!

— Если ты до сих пор не веришь мне, попроси кого-нибудь принести ту её книжку и посмотри сама, — предложила учительница Кун.

Преисполненная любопытства, пожилая госпожа Шэн немедленно приказала старшей служанке Фан принести книжку из покоев Минлань. Служанка Фан в свою очередь передала приказ служанке Цуй и, когда та принесла требуемое, передала это пожилой госпоже. Пожилая госпожа открыла плетёную корзинку. Внутри аккуратно лежали кисточка, чернильный камень и изящная белая книжка. Пролистав книжку, пожилая госпожа Шэн была ошарашена.

В книге было чётко изложено содержание занятий прошедших дней. Всё было разбито на несколько категорий: еда и напитки, отдых, быт и так далее. После заголовка каждой категории она перечисляла тезисы под цифрами. Каждое слово каждого предложения было написано чётко. Но, видимо, из-за того, что она знала ещё не слишком много слов, большинство иероглифов было написано неправильно. Во многих из них не хватало черт, а в некоторых целых графем. Кое-где встречались забавные рисунки. Например, как именно должны быть закатаны рукава при подаче еды старшим. Особо выделено было именно то, насколько именно дюймов должны быть закатаны рукава. Минлань, вероятно, не знала, как пишутся слова, так что она просто нарисовала короткую и толстую руку и подписала нужное. Рукава были слегка закатаны и важные детали были отмечены стрелками.

Пожилая госпожа Шэн перелистнула несколько страниц, чувствуя себя счастливой, но очень удивлённой. Спустя ещё несколько страниц из-за того, что темы стали сложнее для восприятия, Минлань даже начала выделять важные моменты красным цветом. Старшая служанка Фан даже придвинулась чуть поближе, чтобы тоже заглянуть в книгу. После этого она улыбнулась.

— Оказывается, в тот день, когда Данцзюй попросила меня найти киноварь, это было нужно для шестой юной госпожи, — заметила она. — Когда читаешь много монотонных чёрных иероглифов, сгруппированных вместе, начинает кружиться голова. Эти же заметки с красным цветом привлекают внимание к важным моментам и выглядят более чистыми. Наша шестая юная госпожа отлично придумала.

Пожилая госпожа заметила в тексте какие-то странные символы.

— Что это такое? — спросила она, показывая их учительнице Кун. — Они ведь не похожи на слова.

— Я задала тот же вопрос шестой юной госпоже, — учительница Кун отставила чашку в сторону и улыбнулась. — Она сказала, что это слова, которые она ещё не знает как писать. Так что она пометит это место символом и впишет слово позднее, когда проверит слово в словарях. Эти символы все были подобраны тщательно. Она выработала свою собственную систему, и она весьма оригинальна.

Шокированная до глубины души пожилая госпожа Шэн подняла взгляд на учительницу Кун. Та в ответ улыбнулась и, покачав головой, произнесла:

— Когда я училась в старом дворце Шан, шпаргалки, которые были у нас в ходу, и в подмётки этому не годились. Уже то, насколько это детально проработано и структурировано достаточно свидетельствует о том, что она всё понимает. Уверена, когда она в будущем будет заниматься делами, у неё всё будет получаться чётко и эффективно. К тому же, у неё очень мягкий и вежливый характер. Ах, как жаль, что она всего лишь дочь наложницы.

— Счастье не зависит ни от богатства, ни от почёта. Если она всё это понимает, тогда она сможет прожить хорошую и счастливую жизнь в будущем, — сказала пожилая госпожа через некоторое время.

— Да, судя по всему, эта девочка не совсем бестолковая и, определённо, твоя старательная забота о ней не пройдёт даром, — учительница Кун медленно кивнула.

С течением времени достижения девушек росли, как и росла разница между их уровнями. Вскоре Молань уже не могла угнаться за Хуалань. Это было вполне логично, ибо способности воспринимать знания у младшеклассника и у ученика старшей школы значительно отличались. Однако Молань, на первый взгляд казавшаяся скромной, на самом деле обладала огромной силой воли. Эта сила воли позволяла ей постоянно ходить хвостиком вслед за Хуалань и засыпать учительницу Кун вопросами. Иногда было очевидно, что Хуалань может перейти дальше в обучении, но из-за настойчивости Молань учительница Кун была вынуждена замедлять учебный процесс до её уровня.

Хуалань стойчески терпела всё это и могла лишь вновь и вновь жаловаться Ван Ши. Ван Ши, в свою очередь, была столь же беспомощна, ведь каждый раз, когда она приходила с этой проблемой к Шэн Хуну, тот лишь отмахивался фразочками в духе «Молань тоже хочет учиться,

сёстрам нужно жить дружно и уважать чувства друг друга». Однако, несмотря на то, какой смысл несли эти слова, в его голосе слышалось безразличие. К сожалению, Древний Китай совершенно был лишён способных психиатров, так что то, что Хуалань рано или поздно взорвётся, было неизбежно.

В тот судьбоносный полдень погода стояла сухая и зябкая. На занятии, закончив рассказывать особенно длинную часть, учительница Кун почувствовала, как у неё першит в горле, так что она велела девочкам потренироваться в приветственных пожеланиях мира старшим. Сама же она отправилась в свои покои выпить немного Фулина, чтобы промочить горло. От вида Молань, которая зевала, ссутулившись, пока отдыхала на стуле, у Хуалань случился всплеск негодования. Она не смогла удержаться и насмешливо заявила:

— Четвёртая младшая сестрёнка, ты так стараешься. Обычно у этих сложных правил мало практических применений, но ты так упорно учишь их. Ты явно найдёшь, где применить их в будущем.

— Учительница сказала, что, пускай это всего лишь пустые формальности, лучше всё же потратить время и выучить их, чем стать объектом насмешек для остальных, — мягко ответила Молань, слегка покраснев. — В конце концов, я достаточно глупа и, дабы не опозорить честь моей семьи, всё, что я могу, это потратить все свои силы на учёбу.

Поскольку Хуалань в конце концов была первой молодой госпожой, то, слегка выпустив пар, она больше не хотела продолжать принижать себя до уровня ребёнка. Так что она просто села у окна и принялась любоваться видами. Но, к сожалению, Жулань была совершенно не такой. За прошедшие дни она успела наслушаться стенаний Ван Ши, так что вся эта ситуация сидела и у неё в печёнках. Она тут же вскочила, подхватывая эстафету вслед за старшей сестрой, и холодно произнесла:

— Раз четвёртая старшая сестра знает, что она глупа, тогда, может быть, она хотя бы прислушается к чувствам других, и не будет досаждать учительнице Кун весь день, становясь обузой для старшей сестры?

— Где это я досаждаю учительнице Кун? — со злостью возмутилась Молань. — Это всё из-за того что отец приказал мне хорошо учиться и сказал, что проверит мои знания после! Так что я не имею право ослушаться его и я обязана прояснить все те моменты, которых я не понимаю.

— Не пытайся напугать меня отцом, — фыркнула Жулань, бросив на Молань презрительный взгляд. — Пожилая госпожа пригласила учительницу Кун специально для старшей сестры. Её основной ученик — старшая сестра! А нас она учит просто вдобавок к ней! А ты каждый день перетягиваешь на себя внимание и этим мешаешь старшей сестре учиться! Разве это разумно? Фи! Не представляю, где ты нахваталась таких коварных приёмчиков! Тебе явно не нравится, когда кому-то помимо тебя улыбается удача и ты явно не против наложить руки на то, что принадлежит им!

Лицо Молань резко покраснело, а на её глаза навернулись слёзы.

— О чём ты говоришь, пятая младшая сестра? — произнесла она дрожащим голосом. — Что значит коварные приёмчики? Что значит наложить руки на чужое? Мы же рождены от одного отца! Но ты просто пользуешься тем, что я дочь наложницы! Хорошо! Ладно! Раз я здесь никому не нужна, зачем я вообще продолжаю жить на земле и этим досаждаю окружающим? Почему бы мне просто не умереть?! — закончив свою тираду, она согнулась и громко зарыдала.

В панике, Жулань подбежала к Молань и принялась кричать на неё:

— Давай, давай! Поплачь ещё! Каждый раз, когда у тебя проблемы, ты просто притворяешься, проливая крокодилы слёзы! А если это увидит учительница Кун, то подумает, что я тебя задираю, и попросит отца наказать меня! Ах ты, ты!.. — задыхаясь и топая ногами, вопила она. Увидев это, Хуалань больше не могла игнорировать ситуацию.

— Четвёртая младшая сестра, не стоит начинать плакать так быстро, — подойдя поближе, произнесла она нейтральным тоном. — Мы больше не будем тебя провоцировать. Каждый раз, когда у нас возникает недопонимание, ты плачешь так, словно у тебя умерла мама. Так что мы постараемся больше не обижать тебя.

Услышав это, Молань почувствовала ещё большую обиду и принялась плакать с удвоенной силой. Постепенно она начала задышаться, её тело содрогалось. Жулань ещё раз топнула ногой, а Хуалань горько улыбнулась. Минлань быстро собрала свои заметки и принялась наблюдать за разворачивающейся драмой со стороны. От этого у неё начинала болеть голова, но она опасалась вмешиваться сейчас, ибо это принесло бы только больше проблем. Помассировав свои виски, она спрыгнула с табуретки и, подойдя к Молань, мягко произнесла:

— Четвёртая старшая сестра, не плачь. Будет не хорошо, если учительница Кун увидит это. Она может решить, что все мы в семье Шэн совершенно невоспитанны.

Молань проигнорировала её и продолжила ныть до тех пор, пока не охрипла. Похоже, она собиралась раздуть из этого большую проблему. К сожалению, Минлань учила право, а не психологию, и в этой ситуации она могла лишь скорбно вздохнуть и попробовать ещё раз:

— Четвёртая старшая сестра, можно спросить? Как ты думаешь, сколько у нас пробудет учительница Кун?

Несмотря на то, что Молань громко плакала, она без проблем расслышала казавшийся странным вопрос Минлань. Она принялась плакать чуть тише и посмотрела на Минлань. Та же, в свою очередь, тряхнула головой и продолжила:

— Я слышала от пожилой госпожи, что, когда придёт весна, погода будет теплее, а лёд растает и дороги будут пригодны для поездок, учительница Кун уедет. Так что, у нас, несомненно, осталось не так уж и много дней. Четвёртая старшая сестра, подумай. За эти оставшиеся дни, что было бы лучше? Если учительница Кун успеет научить нас побольше или поменьше?

Молань, вытерев слёзы, посмотрела на Минлань красными глазами. Она не могла говорить, ей не хватало дыхания. Наконец, увидев ответную реакцию, Минлань быстро продолжила:

— Я понимаю, что четвёртая старшая сестра хочет, чтобы учительница Кун больше позанималась с ней лично. Но если она будет излагать материал, подстраиваясь под твои способности, то, во-первых, старшая сестра будет обременена этим, а во-вторых, учительница Кун не успеет рассказать нам больше всего. Так что почему бы тебе не смириться с этим немного? Попробуй записывать всё, что говорит учительница Кун, а потом спокойно обдумывать это в свободное время. Так выйдет полезнее для всех нас, и мы все сможем научиться большому. Разве это не лучший выход? — произнесла свою речь, Минлань была очень довольна собой. С её-то красноречием сидеть на должности клерка в суде было вопиющим разбазариванием её таланта. Вместо этого ей стоило бы стать адвокатом.

Услышав взгляд на ситуацию со стороны Минлань, Молань окончательно успокоилась. Ситуация уже почти что была под контролем, как вдруг Жулань неожиданно заявила:

— Почему тебе приходится тратить столько сил на то, чтобы сообразить? Старшая сестра выходит замуж! Её жених из семьи Бо! Далеко не факт, что нам всем так же повезёт! Позволь мне напомнить тебе, четвёртая старшая сестра! Есть вещи, о которых нам лучше не мечтать!

Подливаем масло в огонь!

Молань немедленно вскочила на ноги и указала пальцем на Жулань и Минлань.

— Хорошо! Прекрасно! — буквально выплёвывала она свои следующие слова, дрожа от злости. — Вы смотрите на меня свысока, потому что я дочь наложницы! Теперь вы нападаете на меня ещё и с двух сторон! Обращаетесь со мной, как будто я не человек! Мне точно не следует продолжать прозябать свою бессмысленную жизнь в этом мире! — сказав это, она распласталась по столу и продолжила оглушительно рыдать.

Минлань закатила глаза и глубоко вздохнула. Она же тоже дочь наложницы. Почему же она попала под раздачу?

В этот момент они услышали шелест занавесок. Вернулась учительница Кун. Позволив молодой служанке поддержать себя, она вошла в помещение и, увидев ситуацию, изменилась в лице.